

Место «социального» в концепциях пространства Р. Карнапа и А. Лефевра

Научный руководитель – Безнюк Дмитрий Константинович

Шавердо Тамара Михайловна

Аспирант

Институт социологии НАН Беларуси, Аспирантура, Минск, Беларусь

E-mail: tamara.shaverdo17@yandex.ru

Категория «пространство» обладает мощным эвристическим потенциалом в контексте исследования социума, представляя собой не только материальную площадку взаимодействия индивидов, но и когнитивно-перцептивную рамку освоения действительности. Кроме того, категория «пространство» нередко выступает рабочей метафорой в блоке социально-гуманитарного знания, объединяющей материальные и символические аспекты различных социальных феноменов, пример тому - разнообразные исследования, посвященные экономическому пространству, информационному пространству, пространству современной семьи как малой группы и социального института и т.д.

Для продуктивной работы с понятием пространства применительно к изучению социальных феноменов необходимо четко понимать, какое из множества значений пространства окажется наиболее релевантным в конкретном исследовательском контексте.

Немецко-американский философ и логик Р. Карнап и французский философ и социолог А. Лефевр выделяют различные пласты рассмотрения пространства, которые позволяют «схватить» сущность понятия в его целостности. В контексте социологического знания данные концепции представляют особый интерес, так как демонстрируют не просто различные аспекты пространства, но представляют собой два принципиально разных взгляда на соотношение пространства и области социального.

Так, Р. Карнап различает формальное пространство, пространство созерцания и физическое пространство. *Формальное пространство* в его терминологии представляет собой порядок в самом широком смысле и воплощает закономерности отношений абсолютно разнообразных элементов универсума, а не только привычных пространственных категорий, таких как формы, размеры, границы. Здесь речь идет главным образом об *идее* порядка. *Пространство созерцания* Р. Карнап, напротив, понимает как структуру взаимосвязей между типичными пространственными образованиями (плоскостями, линиями), которые доступны нашему чувственному восприятию. *Физическое пространство* в логике исследователя воплощает собой одновременно формальное пространство и пространство созерцания, объективируя сущность «пространственных фактов» и выстраивая их согласно определенному порядку [3].

Р. Карнап пытается говорить о «пространстве вообще», однако ему все же не удается не затрагивать область «социального знания». Своей логикой он приходит к тому, что пространственные элементы, непосредственно доступные нашим органам чувств, еще не составляют пространство - оно возникает там, где разрозненные данные чувственного опыта встраиваются в единую схему порядка. В данном контексте схема порядка, предложенная Р. Карнапом, во многом перекликается с рассуждениями Э. Дюркгейма о базовых категориях мышления, организующих наши когнитивные процессы и имеющие социальное происхождение [1]. Как отмечает А.Ф. Филиппов: «Формальное пространство Карнапа есть лишь продукт и коррелят социальной организации общества» [3, с. 56].

А. Лефевр вовсе не задается вопросом, что есть «пространство вообще», а изначально рассматривает данный феномен в контексте социального, выделяя в качестве основных

аспектов исследования: пространственную практику, репрезентации пространства и репрезентационные пространства. Под *пространственной практикой* понимается процесс символического и физического освоения пространственных локусов. *Репрезентации пространства* - это объективированный пространственный порядок, закрепившейся в ходе социальной практики в виде архитектурных ансамблей, локальных пространственных композиций, отдельных зданий или их частей. Этот порядок тесно связан с системой культурных символов и кодов. *Пространство репрезентаций* рассматриваются А. Лефевром как «обжитое» пространство, реализуемое через опыт соприкосновения с наличной данностью и переживаемое через образы и символы, закрепленные в культуре [2].

А. Лефевр, в отличие от Р. Карнапа, рассматривает пространство в неразрывной связи с социальной практикой и избегает бинарных исследовательских схем, разделяющих пространство на природное и социальное, физическое и символическое и пр. Он идет по пути социального релятивирования всех универсалистских концепций пространства, настаивая на том, что пространство, которое мы проживаем, социально в силу нашего способа существования.

Пространственные схемы Р. Карнапа и А. Лефевра позволяют обнаружить важную исследовательскую дилемму: рассматривать социальное пространство как часть некоего тотального феномена «пространства вообще» или же рассматривать пространство целиком и полностью как социальный продукт. Р. Карнап, придерживаясь первого пути, выделяет формальное пространство как чистую идею порядка, охватывающую отношения всех элементов универсума. А. Лефевр придерживается второго пути и рассматривает пространство исключительно в контексте социального, выделяя области воспринимаемого, понимаемого и проживаемого. Каждый путь имеет определенные противоречия: с одной стороны, сама идея порядка неизбежно встраивается в систему человеческого мышления, с другой стороны, довольно трудно отрицать, что существует нечто, выходящее за пределы социальной жизни. В контексте социологических исследований наиболее продуктивным представляется подход А. Лефевра, так как позволяет четко обозначить границы социального и не заступать на территорию других областей знания (главным образом естественных наук и философии).

Источники и литература

- 1) Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии (Введение, Глава 1) / Э. [U+202F] Дюркгейм; пер. с франц. А.Б. [U+202F] Гофмана // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр., сост. и общ. ред. А.Н. [U+202F] Красникова. – М.: Канон+, 1998. – С. 174–201.
- 2) Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр; пер. с фр. И. Стаф – М.: Streike Press, 2015. – 432 с.
- 3) Филиппов, А.Ф. Социология пространства / А. Ф. Филиппов. – СПб. Владимир Даль, 2008 – 290 с.